

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.010

Особенности изъятия предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ДУТОВ

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия, puschay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-0639>

НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ ДУТОВ

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, dutov.nick@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7107-1074>

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Авторами исследовано понятие «изъятие» в уголовном процессе, проанализированы точки зрения ученых по вопросам изъятия предметов и документов. Сделаны предложения по изменению УПК РФ, направленные на устранение неоднозначного толкования норм в вопросах изъятия предметов и документов. Обосновано мнение о возможности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела только в рамках производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова: изъятие; предметы и документы; возбуждение уголовного дела; обыск; выемка; осмотр места происшествия.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю. Особенности изъятия предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 93–101. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.010.

Original article

Features of the Seizure of Objects and Documents in the Course of Criminal Proceedings

YURII I. DUTOV

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia, puschay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-0639>

NIKOLAI YU. DUTOV

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia, dutov.nick@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7107-1074>

Abstract. This article discusses features of the seizure of objects and documents in criminal proceedings. The authors study the concept “seizure” in criminal proceedings and analyze scientists’ views on the seizure of objects and documents. Proposals are to amend the Criminal Procedural Code of the Russian Federation aimed at eliminating ambiguous interpretation of the norms regulating seizure of objects and documents. The opinion on the possibility of seizure of objects and documents before the initiation of a criminal case is substantiated only within the framework of the inspection of the incident site.

Key words: seizure; objects and documents; initiation of criminal proceedings; search; caption; inspection of the scene.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Dutov Yu.I., Dutov N.Yu. Features of the seizure of objects and documents in the course of criminal proceedings. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 93–101. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.010.

Принятие Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] разрешило производство целого ряда следственных действий до возбуждения уголовного дела, в том числе позволило истребовать документы и предметы, а также изымать их. Однако сама формулировка «изымать» вызвала неоднозначную трактовку как в практической среде, так и среди ученых, что повлекло за собой отсутствие единообразного применения норм УПК РФ, выразившееся как в отождествлении изъятия с обыском и выемкой, так и в самом понимании категории «изъятие» в уголовном процессе.

С точки зрения русского языка изъять – это исключить, устранить, а также вообще удалить или вынуть что-либо [2]. В контексте рассматриваемой темы самым близким будет толкование «забрать что-либо на основании закона или права».

Категория изъятия в уголовно-процессуальном кодексе используется в целом ряде статей и конкретных процессуальных ситуаций:

1) изъятие как одна из целей производства неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5 УПК РФ);

2) изъятие как способ процессуального контроля и надзора – полномочия изымать уголовное дело со стороны прокурора, руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания (п. 11 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 39, п. 2 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);

3) изъятие как способ получения вещественных доказательств в виде предметов и документов (ч. 2 ст. 81.1, ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

4) изъятие как способ определения изъятых из незаконного оборота предметов, обнаруженных в ходе производства процессуальных действий, непосредственно не направленных на их обнаружение (ч. 9 ст. 182 УПК РФ);

5) изъятие как способ ограничения при применении мер принуждения – изъятие имущества при наложении на него ареста, изъятие водительского удостоверения при запрете определенных действий (ч. 5 ст. 105.1, ч. 2, 6 ст. 115 УПК РФ);

6) изъятие как способ формирования выделенного уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – из выделенного уголовного дела изымаются идентифицирующие данное лицо документы (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ);

7) изъятие специфичных объектов – электронных носителей информации, специальных деклараций (ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ);

8) изъятие как способ формирования итогов произведенного следственного действия – изъятия следов преступления и вещественных доказательств, предметов, ценностей (ч. 3 ст. 177, ч. 2 ст. 170, ч. 10 ст. 182, ч. 1 ст. 183, ч. 1 ст. 184 УПК РФ);

9) изъятие как способ формирования отсылочной нормы – с изъятиями, установленными определенной статьей (например, ч. 3 ст. 173, ч. 1 ст. 223 УПК РФ и др.).

Приведенный перечень позволяет сделать вывод о том, что законодатель активно применяет категорию «изъятие» в различных статьях УПК РФ и не связывает ее исключительно со способом получения каких-либо доказательств по уголовному делу.

При этом категория изъятия характерна не только для уголовно-процессуального законодательства, но и для других отраслей российского права. В частности, КоАП РФ предусматривает административное изъятие в ст. 27.1 «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении» и ст. 27.10 «Изъятие вещей и документов».

Наиболее интересным является позиционирование изъятия предметов и документов как способ формирования доказательств по уголовному делу. Если проанализировать УПК РФ, то изъятие предметов и документов упоминается первый раз в ст. 58 УПК РФ и входит в определение «специалист». Законодатель определяет специалиста среди прочего и как лицо, «привлекаемое... для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов», то есть как лицо, имеющее определенные навыки, которые позволяют изымать предметы и документы. При этом не дается привязки к конкретным процессуальным действиям и самим формам проведения указанных действий.

Далее вопрос об изъятых предметах и документах поднимается в ст. 81 УПК РФ, но в аспекте возвращения их владельцу изъятого имущества. Таким образом, если изъятый предмет или документы не приобщены в качестве вещественного доказательства, они должны быть незамедлительно возвращены владельцу. И так же в статье не обосновывается, что именно изымается и каким конкретно процессуальным действием.

Однако в данной статье дается определение, что иные предметы и документы – это те объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. При этом конструкция самой нормы носит отсылочный характер, то есть иные предметы и документы – это те вещественные доказательства, которые не были указаны в п. 1, 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Из этого можно сделать вывод о том, что предметы могут являться «орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе

следы преступления», а также «на которые были направлены преступные действия». Документом, исходя из этого перечня, уже не может быть объект, на который были направлены преступные действия, так как законодатель четко обозначил в данной статье именно тот факт, что предметы могут быть вещественными доказательствами, и только иные документы могут уже в рамках исключения быть ими. На наш взгляд, данная формулировка статьи является спорной и некорректной. Б. Т. Безлепкин в этой связи справедливо указал, что данный перечень предметов, которые могут служить вещественными доказательствами, является примерным, законодатель разрешает относить к вещественным доказательствам и иные предметы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела [3].

Отдельного внимания заслуживает введенная Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [4] ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Несмотря на название, включающее интересующую нас категорию «предметов и документов», указанная статья не вносит ничего нового в уголовно-процессуальное законодательство в вопросах доказательства и доказывания. Данная статья формирует особый перечень уголовных дел, возбужденных по преступлениям в сфере экономики, и ограничивает сроки работы с предметами и документами. Цель такого избирательного подхода – минимизация ущерба организации от простоя вследствие изъятия рабочей документации. Не секрет, что по делам экономической направленности изъятие документации способно парализовать работу всей организации. В связи с этим законодатель ввел конкретные сроки работы с указанными документами. В частности, постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия, а в исключительных случаях срок продляется до 30 суток руководителем следственного органа или начальником органа дознания. В положительном ключе стоит оценить ч. 4 указанной статьи, в которой определен четкий срок на возврат предметов и документов, которые были изъяты и не признаны вещественными доказательствами. Само существование данной статьи и ее избирательности в вопросах вещественных доказательств является спорным моментом уголовного судопроизводства, так как не ясно, почему нельзя установить конкретные сроки по работе с изъятыми предметами и документами на все составы преступлений, а не использовать широко трактуемую правоприменителями категорию разумного срока уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что требования с конкретизацией сроков принятия решений по доказательствам необходимо распространить на все уголовное судопроизводство. В этой связи мы считаем целесообразным дополнить ст. 81 УПК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой настоящей статьи, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия. В случае необходимости проведения экспертизы или исследования данный срок может быть продлен до 30 суток с согласия

руководителя следственного органа или начальника органа дознания. После получения результатов экспертизы или исследования следователь или дознаватель обязаны вынести постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов в трехсуточный срок». И далее необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 81 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации, и документы подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты не позднее чем через 5 суток по истечении сроков, указанных в части 4.1 настоящей статьи». Указанные изменения позволят избежать затягивания работы с предметами и документами со стороны органов расследования и субъективного подхода к срокам их возвращения владельцам.

В дальнейшем законодатель упоминает возможность изъятия предметов и документов в ст. 144 УПК РФ и, в частности, определяет возможность истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим кодексом. Но где определен указанный порядок?

В ст. 176 УПК РФ в основаниях осмотра упоминается право осмотра предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Далее в указанной статье говорится о праве осмотра обнаруженных предметов на месте производства осмотра и возможности изъятия обнаруженного, если это имеет отношение к уголовному делу. На практике общий порядок изъятия предметов посредством осмотра места происшествия выглядит следующим образом: следователь изымает максимальный массив обнаруженных предметов и данных, печатывает их, а затем в удобных для него условиях производит осмотр обнаруженного и уже тогда определяет, отнести тот или иной предмет к вещественному доказательству или нет.

С терминологической точки зрения важно отметить, что в ст. 178 УПК РФ следователь при производстве эксгумации «извлекает», а не «изымает» труп из места захоронения. В этой связи можно сделать вывод, что извлечение носит временный характер и не позволяет в данном случае «приобщить тело» в какой-либо форме к материалам уголовного дела. Это в первую очередь противоречит этическим нормам, может затрагивать чувства верующих, да и в целом выглядит нецелесообразно.

Впервые более точно изъятие предметов и документов законодатель определяет в ст. 182 УПК РФ, где в ч. 5 указано: «следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела», и далее в ч. 9 указанной статьи конкретизирует, что «при производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота». В содержании указанной статьи нигде не сказано, что изъятие в ходе обыска возможно до возбуждения уголовного дела, при этом следователь должен до начала обыска предъявить постановление о его производстве, а в некоторых случаях и судебное решение, но законом не предусмотрена возможность получения судебного решения на производство обыска до возбуждения уголовного дела.

Но возможно, выемку можно произвести и до возбуждения уголовного дела? Согласно ст. 183 УПК РФ при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. То есть если органы расследования

точно знают, где находятся интересующие их предметы, они производят выемку и изымают их. При этом законодатель использует формулировку «для уголовного дела», что подразумевает наличие возбужденного уголовного дела. Помимо этого, указанная статья также ограничивает выемку предметов и документов, содержащих в себе охраняемую законом тайну, и требует судебного разрешения. Но как его получить до возбуждения уголовного дела? Данный механизм в УПК РФ отсутствует. Но, например, Б. Т. Безлепкин в комментарии к ст. 144 УПК РФ указывает, что раз законодатель указал на изъятие документов и предметов, то, по его мнению, это и есть их выемка, которая является типичным следственным действием, допускающим применение процессуального принуждения, а теперь – и без уголовного дела [3]. А. С. Александров и М. В. Лапатников полагают, что к следственным действиям, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела, добавилась и выемка или должно появиться какое-то новое действие [5]. Но, как мы видим, до настоящего времени никакого нового следственного действия в УПК РФ так и не было добавлено. Приведенные мнения ученых – это лишь малая часть споров по данному вопросу в научной среде.

Неоднозначное толкование норм, позволяющих изымать предметы и документы до возбуждения уголовного дела, возникает и в среде практических сотрудников правоохранительных органов. Например, прокуратура Липецкой области в своем разъяснении по вопросам законности обыска и выемки до возбуждения уголовного дела указывает на то, что действующий УПК РФ предусматривает производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела [6]. В обосновании своей позиции прокурор ссылается на решение Верховного Суда Российской Федерации № 16-УД17-16 от 25.08.2017, но само это решение охватывает частную ситуацию действий оперуполномоченного на стадии проверки сообщения о преступлении, о чем очень подробно написал А. Б. Судницын, обосновав невозможность выемки до возбуждения уголовного дела [7].

Таким образом, наиболее подходящими с точки зрения возможности применения изъятия до возбуждения уголовного дела представляются процессуальные действия, в рамках которых осуществляются осмотры объектов, подразделяющиеся на различные категории и в зависимости от них имеющие свои особенности применяемого порядка, закрепленного в УПК РФ [8].

Рассмотрим международный опыт в данном вопросе и, в частности, законодательство ближайших к России стран, входящих в состав СНГ, так как изначально уголовно-процессуальное законодательство в данных странах базируется на общем историческом опыте, что позволит отследить правовые тенденции в схожем правовом поле.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) [9] не содержит стадии возбуждения уголовного дела, и началом уголовного судопроизводства (досудебного расследования) является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. Неотложные следственные действия могут проводиться и до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении, но прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания должны принять меры к скорейшей регистрации в Едином реестре досудебных расследований,

вплоть до применения средств связи (ст. 179 УПК РК). Статья 196 УПК РК указывает на право органа дознания начать досудебное расследование и произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления. К таким следственным действиями относятся: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия. Таким образом, изъятие предметов и документов по УПК РК возможно в рамках неотложных следственных действий. Но так как данный кодекс не предусматривает аналогии стадии возбуждения уголовного дела, будем считать, что производство следственных действий в рамках проверки сообщений о преступлении невозможно. Наиболее близкая аналогия к российскому законодательству – это деятельность органов дознания по производству неотложных следственных действий по УПК РФ, но эти действия уже производятся по возбужденному уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК РБ) [10] более категоричен в производимых процессуальных действиях до возбуждения уголовного дела, и в ст. 173 содержит их четкий перечень. Однако в данном перечне также отсутствуют обыск и выемка, а присутствует осмотр. Таким образом, до возбуждения уголовного дела изъятие возможно только в рамках осмотра или личного обыска при задержании. Данный факт подтверждает и содержание ст. 204 УПК РБ, где изъятие указано как способ получения доказательств при производстве осмотра.

Подобная ситуация с производством следственных действий до возбуждения уголовного дела представлена в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (УПК РТ) [11]. Согласно ст. 145 УПК РТ производство следственных действий до возбуждения дела является исключительным случаем и основанием для продления срока проверки сообщения о преступлении. В частности, УПК РТ разрешает до возбуждения уголовного дела получение дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребование документов, проведение осмотра места происшествия. Сам же осмотр места происшествия предполагает такое же изъятие обнаруженных предметов и документов, как и в УПК РФ. Таким образом, изъятие предметов и документов по УПК РТ также возможно исключительно в рамках осмотра места происшествия.

Изученный зарубежный опыт наглядно показывает, что производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела не предусмотрено законодательством стран СНГ. Из данного факта можно сделать вывод о том, что и в УПК РФ производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела невозможно. А возможность изъятия предметов и документов в рамках проверки сообщения о преступлении предусматривает только осмотр места происшествия. Неоднозначное толкование норм УПК РФ об изъятии предметов и документов до возбуждения уголовного дела влечет за собой разночтение в правоприменительной практике на территории Российской Федерации, что в конечном итоге добавляет субъективизм в принятии решений и, как следствие, влечет нарушение прав граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. С целью исключения данных разночтений считаем необходимой корректировку нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, с четким указанием конкретных следственных действий, позволяющих изымать предметы и документы до возбуждения уголовного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/?ysclid=liczadli4x388644819 (дата обращения: 03.02.2023).
2. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9755> (дата обращения: 03.02.2023).
3. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 640 с.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/?ysclid=liczdle063266102962 (дата обращения: 03.02.2023).
5. Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23–28.
6. Вопросы законности обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906 (дата обращения: 03.02.2023).
7. Судницын А. Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2 (39). С. 29–32
8. Кудрявцев П. А. Актуальные вопросы реализации полномочий следователя по истребованию и изъятию предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2015. № 16. С. 8 – 13.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.02.2023).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 03.02.2023).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 03.02.2023).

REFERENCES

1. *Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 04.03.2013 No. 23-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation" 2013 No. 23-FZ of March 4, (latest edition).]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/?ysclid=liczadli4x388644819 (accessed February 3, 2023).
2. *Tolkovyi slovar' Ozhegova* [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9755> (accessed February 3, 2023).
3. Bezlepkin B.T. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, 2021. 640 p.
4. *Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya*

osnovanii i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti” ot 03.07.2016 No. 323-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation on Improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability” No. 323-FZ of July 3, 2016 (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/?ysclid=liczdle063266102962 (accessed February 3, 2023).

5. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Old problems of evidentiary law in the new criminal procedure package of the “summary inquiry”. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = “Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 22, pp. 23–28. (In Russ.).

6. *Voprosy zakonnosti obyska i vyemki do возбуждения уголовного дела* [Issues of legality of the search and seizure before the initiation of a criminal case]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906 (accessed February 3, 2023).

7. Sudnitsyn A.B. On the issue of the possibility of seizure before the initiation of a criminal case. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2017, no. 2 (39), pp. 29–32 (In Russ.).

8. Kudryavtsev P.A. Topical issues of realization of powers of the investigator with regard to requesting access to and seizure of things and documents at the stage of initiation of a criminal case. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 16, pp. 8–13. (In Russ.).

9. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda No. 231-V* [Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (accessed February 3, 2023).

10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 goda No. 295-Z* [Criminal Procedural Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (accessed February 3, 2023).

11. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of December 3, 2009. *Yurist: sait* [Lawyer: website]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (In Russ.). (Accessed February 3, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ДУТОВ – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, Россия, puschay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-0639>

НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ ДУТОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия, dutov.nick@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7107-1074>

YURI I. DUTOV – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Legal Disciplines of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia, puschay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-0639>

NIKOLAI YU. DUTOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia, dutov.nick@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7107-1074>

Статья поступила 21.02.2023